

чувства; а они, хотя и велики числом, не расстанутся с вами, ибо когда вы поплывете, они укроются на носу корабля, когда поедете верхом, сядут за седлом, а когда пойдете пешком, будут, как верный слуга, идти подле вас.

С тем супруги заключили мир, удостоверив его пылкими объятьями или, лучше сказать, обоюдным пылом. И сеньор Герман, заготовив все, что было нужно для путешествия, полный грусти, на шесть месяцев распрощался с молодой женой. Ах, он простился бы навеки, если бы знал, какие несчастья ждут впереди, и понимал, что в последний раз видит жену, вверяемую опеке брата, которому поручил отвезти ее к дяде в Шпейер,<sup>423</sup> где ей легче было сносить тоску по отсутствующему другу.

Но пусть, пока угодно госпоже Фортуне, Герман безбедно следует своей дорогой, а мы на время возвратимся к Флери, которая, стыдясь рождения ребенка и чувствуя из-за своего позора отвращение к жизни, обрекла себя добровольному заточению и погрузилась в глубочайшее уныние, так что жалко было видеть, как сильно она страдает, особенно когда вспоминает прежнюю любовь Германа.

– О! зачем только, – восклицала она, – небо прочило мне такое счастье, мирясь с тем, что позже я стану его недостойна? Не лучше ль ему было поразить меня громом? Я, по крайней мере, умерла бы счастливой. Ах! Герман, милый мой Герман, отчего вы поместили вашу юную любовь столь худо, что пришлось (я знаю, вы этого вовсе не хотели) искать иное место? Но едва ли, мой друг, вы нашли лучшую подругу – разве только более удачливую. Впрочем, вы поступили справедливо: мое странное несчастье таково, что приходится признавать вину и мириться с незаслуженным наказанием. Будьте же вечно, вечно счастливы, мой друг, с вашей Каритой, а чтоб не остаться в долгу за мое благословение, молитесь Богу положить скорый конец муке, которую вы меня заставляете терпеть.

Так без устали, не давая себе ни отдыха, ни срока, сетовала и лила слезы отчаявшаяся Флери. Видя это, крайне огорченная мать, прежде метавшая в дочку громы и молнии, всячески старалась ее утешить. А лучшим утешением, думала мать, было бы найти ей жениха. И для этого употребляла она все свои силы. Но как дивный фиал, который только что, украшая пир, блистал на поставце, лишают, едва он разобьется, всякой чести и бросают в непригодное место, так эта красавица, которой недавно помогали все, ныне стала всеми презираема. Тогда бедная мать решила взять в зятя слугу Понифра, зная его как хорошего юношу. Тот вначале состроил кислое лицо и весьма-таки заартачился; однако после недолгих увещаний согласился. Куда труднее было уговорить Флери, которая, вознамерясь искупить грех вечным покаянием, упорствовала в своей суровой решимости, пока в конце концов, побежденная неотступными просьбами всей родни и закливаемая дочерним почтением, каким была она обязана матери, не склонилась к браку, и брак этот был спешно устроен ее доброй родительницей.

Перво-наперво матушка прочла отменное наставление Понифру, сказав, что честь, которой его удостоили, должна навсегда отбить у него желание упрекать ее дочь в былом грехе или худо с ней обходиться, иначе он поступит как тот, кто плюет в небо и попадает плевком в собственное лицо. Затем, точно так же унижив дочь напоминанием и порицанием ее дурного поступка, совершенно противоположного полученному ею доброму воспитанию, и наказав ей быть верной и послушной женой, велела она со всей пышностью праздновать свадьбу; и во время пира достигнувший желанной цели жених был несказанно рад и счастлив, отчего и пригласил всех собравшихся по его примеру угоститься на славу.

И если это супружество началось весьма приятно, то продолжение его было еще счастливее: казалось, сменяющие друг друга дни обязались доставлять новобрачным новые и новые утехы, одни слаще других, – пока, на беду, однажды молодой муж, устроив званую пирушку, не забылся настолько, что, желая по местному обычаю напоить каждого гостя, испил здравицу едва не со всеми и весьма раззадорился, так что после обеда готов был идти в пляс без приглашения, пустился чесать языком, болтать напропалую и пришел в такой раж, что, брызгая слюной, рассказал о всех муках, какие претерпел из любви к Флери, и о том, как, наконец опоив ее с помощью горничных, ею наслаждался, причем не упустил ничего из слышанного нами.

Этот рассказ тяжело поразил всех присутствовавших, кроме Флери: она одна почла себя до-

---

<sup>423</sup> Шпейер – город в Баварии в долине Рейна.